

Кіевское Русское Купеч. Собрание.

Въ понедельник, 26 декабря, семейный вечеръ (Журн. Фикст). Начало въ 8 ч. вечера, за входъ мужчины 1 р. 10 к., дамы и студенты 55 к. Посторонние гости входить по рекомендациямъ действительныхъ членовъ собрания. Въ среду, 28 декабря, дѣтскій вечеръ. Начало въ 8 ч. вечера, за входъ взрослые 1 р. 10 к., дѣти 55 к. Въ воскресенье, 1 января 1906 г., балъ-маскарадъ. Начало въ 9 ч. вечера, за входъ 2 р. 10 к. въ среду, 4 января 1906 г., дѣтскій вечеръ. Начало въ 8 ч. вечера, за входъ взрослые 1 р. 10 к., дѣти 55 к. Въ пятницу, 6 января 1906 г., балъ-маскарадъ. Начало въ 9 ч. вечера, за входъ 2 р. 10 к. востр-3 128781

Кіевскій Частный Коммерческій Банкъ

24 декабря будетъ открытъ до 12 ч. дня, а 25, 26, 27 и 31 декабря и 1 января—операций производить не будетъ. Платежи по векселямъ, срочнымъ 25, 26, 27 декабря, будутъ приниматься въ Банкѣ 28 декабря, а по срочнымъ 31 декабря и 1 января—2 января 1906 г. Р28805

7-ми классов. женск. учебн. завед. съ правами прогимназіи (минист. права)

С. В. Игнатьевой съ пансіономъ

Пріемъ производится ежедневно съ 11—2 час. Музикинская, 32 востр-4 100 3021

В. Т. Инькова, Уг. Б-ской аптеки

Въ Староинженерной, 11 востр-2 Р28808

Кіевское Коммерческ. Собрание.

Въ понедельник, 26 декабря, семейный вечеръ (Журн. Фикст). Начало въ 8 ч. вечера, за входъ мужчины 1 р. 10 к., дамы и студенты 55 к. Посторонние гости входить по рекомендациямъ действительныхъ членовъ собрания. Въ среду, 28 декабря, дѣтскій вечеръ. Начало въ 8 ч. вечера, за входъ взрослые 1 р. 10 к., дѣти 55 к. Въ пятницу, 6 января 1906 г., балъ-маскарадъ. Начало въ 9 ч. вечера, за входъ 2 р. 10 к. востр-3 128781

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Указъ Правительствующему Сенату. Не прекращаясь сдѣла и волнения отражаются опасными злостѣями на желѣзныхъ дорогахъ и влечутъ за собою нарушения непрерывности и правильности движенія на нихъ и железнодорожно-телеграфнаго сообщенія. Стоя въ виду опасности дѣла обязывать въ пріятно для обезпеченія снѣжъ сообщеній чрезвычайныхъ мѣръ на желѣзныхъ дорогахъ Имперіи.

Въ виду сего повелеваемъ, для обезпеченія непрерывности и правильности сообщеній по желѣзнымъ дорогамъ Имперіи, установить нижеслѣдующія правила чрезвычайной на нихъ охраны:

Ст. I. Министръ путей сообщенія, въ случаяхъ возникновенія опасности прерыванія движенія желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ на нихъ сообщеній, предоставляетъ право на отдаленныхъ мѣстахъ желѣзныхъ дорогъ Имперіи, на отдаленныхъ участкахъ ихъ, принимать чрезвычайныя мѣры охраны на основаніи, настоящихъ указовъ, определяемыхъ, съ дозволеніемъ о томъ, въ каждомъ разѣ до свидѣнія министра внутреннихъ дѣлъ.

Ст. II. Въ случаяхъ постоянной необходимости, право принятія на дорогѣ или ея участкахъ чрезвычайныхъ мѣръ охраны предоставляется начальнику (управляющему) сей дороги, съ дозволеніемъ о снѣжъ министру путей сообщенія и съ постановленіемъ о томъ въ известности генерал-губернаторъ и губернаторовъ мѣстностей, въ пределахъ коихъ находится железнодорожная линія на частъ ея.

Ст. III. Съ объявленіемъ на военномъ положеніи той мѣстности, по которой пролегаетъ желѣзная дорога, на дорогѣ этой, на ея участкахъ, сверхъ того вступающаго одновременно въ дѣйствіе и настоящія правила.

Ст. IV. Съ принятіемъ чрезвычайныхъ мѣръ охраны на участкахъ ея поступаютъ въ вѣдѣніе особаго комитета при управленіи сей дороги, подъ предѣлительствомъ начальника (управляющаго) этой дороги, изъ адекватнаго передвиженія войскъ и начальнаго жандармскаго полицейскаго управленія.

Примѣчаніе. Вѣсто двухъ послѣднихъ членовъ непосредственному изъ начальству предоставляется назначать другихъ лицъ.

Ст. V. На обязанность комитета лежатъ охраненіе въ пределахъ полагая отлученія: вѣдѣнію порядка, непрерывности и правильности движенія дороги и всѣхъ железнодорожныхъ устройствъ, а также наблюденіе за должнымъ исполненіемъ всѣми служащими лежащихъ на нихъ обязанностей. Руководство технической, хозяйственной и административной сторонами исполненія дороги остается въ вѣдѣніи и на полной ответственности начальника (управляющаго) дороги.

Ст. VI. Для исполненія возлагаемыхъ на комитетъ дороги обязанностей ему предоставляются слѣдующія права:

1) Издавать обязательныя постановленія по предметамъ прудуренія нарушенія общественного порядка и безопасности

въ полахъ отлученія подъ желѣзную дорогу, а равно по предметамъ железнодорожной службы и въ развитіи «поисковой» желѣзнодорожныхъ правилъ», находящихся въ раздѣлѣ III Общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (Св. зак. т. XII ч. 1).

2) Устанавливать за нарушение таковыхъ обязательныхъ постановленій наказания, не превышающія трехмѣсячнаго ареста или денежнаго штрафа до пятидесяти рублей.

3) Подвергать собственною властью виновныхъ въ нарушении обязательныхъ постановленій, указанныхъ на основаніи пункта 1 сей статьи, высланнымъ, означеннымъ въ пунктѣ 2 той-же статьи.

4) Обращать къ административному управленію, съ предварительнымъ объявленіемъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе, дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, имѣющихъ отношенія къ желѣзнодорожной службѣ и влекущихъ за собою наказанія, не превышающія указанныхъ въ пунктѣ 2 сей статьи размѣровъ. (Улож. о наказ. ст. 1084 ч. 2; Уст. о наказ. ст. ст. 301, 76, 76¹, 76² и 76³).

5) Воспрещать въ полахъ отлученія всѣмъ лицамъ, какъ частнымъ, такъ и должностнымъ, проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, не исключая и состоящихъ на государственной службѣ.

6) Давать распоряженія о закрытіи въ полахъ отлученія всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній на известныя сроки, или на все время дѣйствія чрезвычайныхъ мѣръ охраны.

7) Пріостанавливать продажу въ полахъ отлученія различнаго рода произведеній печати и тисненія.

8) Увольнять отъ службы железнодорожныхъ служащихъ, не исключая и состоящихъ на государственной службѣ.

9) Воспрещать пребываніе въ полахъ отлученія отдаленныхъ лицъ, какъ частныхъ, такъ и должностныхъ, проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, не исключая и состоящихъ на государственной службѣ.

10) Высылать отдаленныхъ лицъ изъ полахъ отлученія, съ извѣщеніемъ о снѣжъ мѣстности.

11) Обращаться за содѣйствіемъ войскъ, пользующихся въ снѣжъ отношенія правами, предоставленными губернаторамъ, согласно пункту 5 приказа въ ст. 316 Св. зак. т. II (Учрежд. губ.).

12) Уреждать изъ служащихъ дорожную охранную службу, съ кругомъ правъ и обязанностей, указываемыхъ при самомъ учрежденіи сей службы. Въ отношеніи дѣйствія оружіемъ стража руководствуются Высочайше утвержденнымъ 31 января 1900 года постановленіемъ объ употребленіи сторожами Западной желѣзной дороги оружіемъ при исполненіи служебныхъ обязанностей (Соб. Уз. и Расп. Им. 1900 г. № 42 ст. 804); по прекращеніи же чрезвычайнаго положенія охранная служба немедленно упраздняется и выданные служащимъ оружіе имъ возвращаются.

Ст. VII. Дороги значительнаго протяженія, въ случаѣ применія чрезвычайныхъ мѣръ охраны на всей линіи или большей ея части, распоряженіемъ комитета при управленіи дороги могутъ быть раздѣлены на участки, на которыхъ образуются мѣстные (участковые) комитеты, дѣйствующіе по указаніямъ и на основаніи инструкцій комитета при управленіи дороги (ст. IV).

Ст. VIII. Съ объявленіемъ той мѣстности, по которой пролегаетъ желѣзная дорога, на военномъ положеніи или въ полахъ чрезвычайной охраны, комитетъ этой дороги подчиняется мѣстному генерал-губернатору, или лицу, на него возлагаются права главнаго начальствующаго.

Ст. IX. Въ случаяхъ, какъ названныхъ, такъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ приняты чрезвычайныя мѣры охраны, не въ правѣ оставаться, безъ разрѣшенія комитета, свои должности:

Ст. X. Железнодорожные служащие за самовольное оставленіе службы или неявку въ назначенный срокъ безъ уважительныхъ къ тому причинъ для исполненія служебныхъ обязанностей—подвергаются въ общеправительственномъ судебномъ порядкѣ заключенію въ тюрьму на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Ст. XI. Означенныя въ предшедшей ст. X дѣла подлежатъ вѣдѣнію Окружнаго Суда въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства.

Ст. XII. Въ полахъ отлученія желѣзной дороги, въ которой применены чрезвычайныя мѣры охраны, лица гражданскаго дѣльства подлежатъ военному суду и наказанію по законамъ военного времени:

1) За бунтъ противъ Верховной власти и государственную измену;

2) За устройство стачекъ, предусмотрѣнныхъ закономъ о стачкахъ 2 декабря 1905 года (Указъ Правительствующему Сенату п. п. 1—6), и возбужденіе ихъ ими;

3) За умышленныя погрома или иное умышленное истребленіе, либо приведеніе въ негодность предметовъ военного снаряженія и вооруженія и вообще всякаго принадлежавшаго имъ средства нападенія или защиты, а также запасы продовольствія и фуража;

4) За умышленное истребленіе или поврежденіе вѣхъ устройствъ, служащихъ для правительственнаго пользованія:

а) телеграфнаго, телефоннаго, или иного средства, употребленнаго для передачи вѣстей;

б) железнодорожнаго пути и сооружений, возмознаго состава, водопояженія, мастерскихъ и другихъ железнодорожныхъ устройствъ, а также предупредительныхъ знаковъ, устанавливаемыхъ для безопасности железнодорожнаго движенія, и складовъ матеріаловъ и железнодорожныхъ грузов.

5) За нападеніе на часового или военнаго караула, за вооруженное сопротивленіе военному караулу или чинамъ полиціи, а равно за убійство часового или чинамъ караула и полиціи.

Ст. XIII. Рассмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ о преступленіяхъ, перечисленныхъ въ предшедшей статьѣ XII, производится въ военныхъ судахъ по правиламъ, установленнымъ въ раздѣлѣ IV, Св. В. П. 1869 г. № XXIV изд. 3, но съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ, виновныхъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ или нападеніи на чиновъ войскъ и жандармской полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы, или же въ случаяхъ исполненія ими лицами своихъ обязанностей, коль скоро эти преступленія сопряжены съ убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчья, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ—опредѣлялись наказанія, предусмотрѣныя въ ст. 279 Улож. Уст. о наказ.

Ст. XIV. Съ примененіемъ чрезвычайныхъ мѣръ охраны офицерамъ отдаленнаго корпуса жандармовъ предоставляется дѣлать распоряженія: 1) о предупредительныхъ задержаніяхъ, не доводя однако духъ похѣвъ, всѣхъ лицъ, вступавшихъ опосредственно подозрѣніе въ совершеніи преступленій государственнаго характера, или нарушающихъ правильность и непрерывность дѣйствія желѣзныхъ дорогъ на телеграфъ, а равно въ принадлежность къ противобольничимъ сообщеніямъ и 2) о пропускахъ по своему усмотрѣнію во всѣхъ безъ исключенія похѣвъ.

Ст. XV. Желобы на распоряженія Комитета могутъ быть приняты министру путей сообщенія въ двухмѣсячный срокъ со дня объявленія подлежаемаго распоряженія и разрѣшаются по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ или подлежащимъ главнымъ начальникомъ вѣдства.

Присеніе жалобы не останавливаетъ исполненія подлежаемаго распоряженія.

Ст. XVI. Дѣйствіе принятыхъ на желѣзной дорогѣ чрезвычайныхъ мѣръ охраны прекращается распоряженіемъ министра путей сообщенія.

Ст. XVII. Для объединенія и общаго направленія дѣятельности комитетовъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, а равно для предосторожности самъ комитетамъ инструкцій, образовывается при Министерствѣ Путей Сообщенія Главный Комитетъ по охранѣ желѣзныхъ дорогъ, въ составъ: начальника управленія военныхъ сообщений и начальнаго штаба отдаленнаго корпуса жандармовъ.

Къ приведенію сего Указа въ исполненіе Правительствующій Сенатъ не оставляетъ надлежущаго распоряженія.

На подлинномъ собственноруко Императорскаго Величества рукою написанно: «НИКОЛАЙ».

14 декабря 1905 года. Царское Село.

Приказомъ по Кіевскому почтово-телеграфному округу, состоявшимся: 24-го ноября 1905 года.

Уведомленіе отъ службы съ 16 ноября 1905 года, на основаніи 788 ст. уст. о службѣ гражданскаго почтово-телеграфнаго чиновника 4 разряда, Кіевской телеграфной конторы коллежскій асессоръ Василій Руссовъ.

28 ноября 1905 года.

Уведомленіе отъ службы, почтово-телеграфнаго чиновника Кіевскаго конторы: телеграфной: 3 разряда, титулярный советникъ Николай Трифоновъ, 4 разряда: коллежскій регистраторъ Владиміръ Мисловъ, жандармъ: Антонъ Норбертъ, Евгений Норбертъ, Анна Яницкая, Александръ Разковская и Софья Иванова, 5 разряда: губернскаго секретаря: Николай Павловичъ, Петръ Зраковскій, неимѣющаго чина: Василій Чайковскій, Антонъ Каневскій, Дмитрій Байко, Михаилъ Воскресенскій, Григорій Гинзбургъ, Викторъ Коротковъ, жандармъ: Елена Семеновна, Елена Макашевская, Екатерина Рудинская, Людмила Корнилова, Александра Окузова и Христина Коробко; 6 разряда: высшаго оклада, неимѣющаго чина: Павелъ Ковальчукъ и Иванъ Дмитріевъ, низшаго оклада: Карпентъ Петрковскій-Галдзъ, Дмитрій Блосовъ, Григорій Билыкъ, малой чина, инженеръ: Шабаловъ; почтовой: 6 разряда, низшаго оклада: коллежскій секретарь Андрей Лизучковскій, неимѣющаго чина: Василій Капустинъ; Кіевскаго городского почтово-телеграфнаго отдѣленія № 5, чиновникъ 5 разряда: неимѣющаго чина Евгений Кузнецовскій; штабъ Кіевской телеграфной конторы: 5 разряда: неимѣющаго чина: Николай Березовскій, всѣ 36, съ 22 ноября 1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Кіевъ, 21-го декабря 1905 г.

«Реакція». Среди страшныхъ словъ, способныхъ вызвать смѣшанный смѣхъ у благодушнаго и негоднаго смѣхъ у радикально настроенной «интеллигенціи», самое страшное слово—это «реакція».

По значенію своему «реакція» ничего страшнаго въ себѣ не заключаетъ, а означаетъ не болѣе и не менѣе какъ «противодѣйствіе». Если принять во вниманіе, что противодѣйствіе равно дѣйствію, то именуя себя вождями революціи должны были знать и ожидать, что ихъ дѣйствія рано или поздно вызовутъ противодѣйствіе—реакцію, а потому не должны были объявлять на то, что на ихъ выстрѣлы стали отвѣчать выстрѣлами, на ихъ бомбы стали отвѣчать изъ пулеметовъ и орудій, на проваленіе съ ихъ стороны «заканнаго права» стали отвѣчать арестами. Для непредубежденнаго наблюдателя все это въ порядкѣ вещей; но для радикально мыслящаго «гражданина» все это не такъ. Радикальный гражданинъ умѣетъ таинственно только отъ печки и другого направленія для проявленія хореографическаго искусства не знаетъ и знать не хочетъ. Если на улицѣ падаетъ сраженный пулею разбойникъ, именуемаго революционеромъ, городской или солдатъ—для радикальнаго гражданина это одна изъ деталей «освободительнаго движенія», маленкій этапъ на пути завоеванія гражданскаго свободнаго; если, наоборотъ, солдатъ угодитъ своей пулей въ «революціонера»—это проявленіе правительственнаго гнета, должствующее вызвать у каждаго честнаго настроеннаго гражданина сочувствіе къ жертвѣ произвола власти. Если кучка бастующихъ рабочихъ пренебрегаетъ масѣ рабочихъ заниматься своими дѣлами—это проявленіе свободы союзовъ и собраній, свободы и неприкосновенности личности; но если полиція арестуетъ заговорщиковъ, производитъ обыски и открываетъ лабораторію бомбъ—это проявленіе произвола, нарушение священнаго права свободы, вопиющая несправедливость, возмущающее и непереносимое «конституціонныхъ гарантовъ».

Если газеты изобрѣдаютъ уличныя безобразія съ намереннымъ сгущеніемъ красокъ, или уклоняются отъ истины съ тою лишь цѣлью, чтобы ввести простодушнаго читателя въ заблужденіе и вызвать преувеличенное представленіе о силѣ «революціи», ея «дружинники» и «штабы»—для непредубежденнаго читателя это будетъ наглый обманъ, а для радикально настроеннаго гражданина такое изображеніе въ районѣ

случаѣ будетъ «святою ложью», общепонятно-же—отраженіемъ приподнятаго настроенія, вызваннаго въ корреспондентѣ священнымъ гнѣвомъ противъ дѣятельности агентовъ бюрократическаго режима.

Разныи, видно, бываютъ точки зрѣнія, въ зависимости отъ того, чьи дѣйствія подлежатъ обсужденію. Когда говорится объ охранѣ правительственной власти—можно употребить только слова осужденія и порицанія. Пусть тождественныя объективно дѣйствія будутъ совершены совѣтомъ рабочихъ делегатовъ или какимъ-либо подобнымъ «органомъ власти»—объ этомъ можно лишь говорить съ чужакомъ преклоненіемъ предъ гражданскою зрѣлостью добивающагося свобода народа.

Реакціей въ глазахъ радикальнаго гражданина является всякое дѣйствіе власти, непосредственно основанное на существующемъ законѣ. Реакціонна дѣятельность цензора, привлекающаго къ ответственности редакторовъ «освободительнаго печатя» за помѣшанія въ газетахъ статьи, по содержанию своему подходящія подъ статьи уложенія о наказаніяхъ. Реакціонна дѣятельность прокуроровъ и судей, пріостанавливающихъ распространеніе возмутительной лжи, именуемой руководящими статьями честной печати. Реакціонна дѣятельность губернаторовъ, налагающихъ на точномъ основаніи закона денежные штрафы на нарушителей обязательныхъ постановленій. Реакціонна дѣятельность офицеровъ и солдатъ, мерзавцевъ на улицѣ и однимъ своимъ присутствіемъ сдерживающихъ порывы свобододолюбивыхъ борцовъ еврейскаго происхожденія. Реакціонеры—директора гимназій, не идущае на встрѣчу освобожденному движению, по немилости требованію учащихся мальчишекъ прекратить занятія въ учебныхъ заведеніяхъ. Реакціонеры—представители судебныхъ мѣстъ, не подчиняющіеся требованіямъ представителей союза адвокатовъ, союза союзовъ и даже просто представителей улицы. Къ счастью, всѣхъ реакціонеровъ не перечислитъ. Есть еще среди органовъ власти тайя лица, которыя не боятся прославиться реакціонерами, если будутъ исполнять свои обязанности. Число такихъ лицъ начинаетъ возрастать, по мѣрѣ того, какъ органы вышней центральной власти приходятъ къ сознанию, что нужно же, наконецъ, дѣлать свое дѣло, не боясь отозваться «прогрессивной прессой» и что сознано не въ радикальныхъ платформахъ и резолюціяхъ, а въ исполненіи своихъ закономъ установленныхъ обязанностей. Для радикально настроеннаго гражданина—реакція, а для непредубежденнаго читателя—только проявленіе законнаго сознания власти, то правительственное сообщеніе, которое воспринимаетъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, противодѣйствіемъ видѣтъ правительства. Страннымъ, конечно, кажется, что правительство напоминаетъ своимъ агентамъ о томъ, что они не имѣютъ права противодѣйствовать мѣрамъ правительства. Казалось бы, чувство служебнаго долга и сознание святости присяги, приносимой чиновниками при поступленіи на службу, сами по себѣ должны удерживать чиновника отъ всего, что противно законамъ, отъ Самодержавной Власти исходящимъ; но примѣры показываютъ, что лица, состояща на государственной службѣ,—не говоря уже объ адвокатахъ, которые приносятъ присягу «хранити вѣрность Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержцу Всероссийскому, исполнять въ точности и по крайнему разумію закона Имперіи, не писать и не говорить на судѣ ничего, что могло бы клониться къ ослабленію православной церкви, государства, общества, семейства и доброй нравственности»—что и состояща на государственной службѣ лица считаютъ позволительнымъ своимъ служебнымъ положеніемъ составлять союзы, вступать въ общества противоправительственнаго характера, обращаться къ своему начальству съ явными противозаконными требованіями, воздѣйствовать на своихъ подчиненныхъ въ томъ смыслѣ, чтобы они не исполнили своихъ обязанностей. Эти примѣры являются тѣмъ болѣе странными, что ст. 318 Уложенія о наказаніяхъ предусматриваетъ преступленія такого рода: виновные въ принадлежності къ сообществамъ, имѣющему цѣлью противодѣйствію распоряженіямъ правительства, или возбужденію неповиновенія установленнымъ отъ онаго властямъ, или разрушенію основъ общественной жизни: религіи, семейнаго союза и собственности, или возбужденію вражды между сословіями и вообще между отдѣльными частями или классами населенія, или-же между хозяевами и рабочими, а равно возбужденіе «кустарной» стачекъ, если при этомъ не было совершено преступленій, влекущихъ за собой болѣе строгого наказанія, подвергаются, смотря по степени ихъ участія въ сообществѣ и по другимъ обстоятельствомъ дѣла—или къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и смѣлкѣ на житые въ Сибирь, или къ заключенію въ исправительнаго арестантскаго отдѣленія... Законъ проводитъ подобныя преступленія. Почему же власти, поставленныя къ тому, чтобы приводить законы въ дѣйствіе, молчали, когда на глазахъ у всѣхъ собирались всякаго рода союзы и союзы союзовъ? Видѣ образованіе всѣхъ этихъ союзовъ имѣло свою цѣлью противодѣйствіе распоряженіямъ

правительства, возбужденію неповиновенія установленнымъ властямъ, разрушенію основъ общественной жизни. Видѣ всѣ эти союзы состоятъ изъ представителей интеллигенціи, т. е. изъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, потому что видѣ кто-же изъ представителей интеллигенціи, за исключеніемъ развѣ адвокатовъ, не постарался притвориться къ казенному пирогу? Нужно-ли было напоминать чиновникамъ о томъ, чтобы они правительству не мѣшали? Очевидно, нужно. Но нужно не говорить и не объявлять въ исполненіе угрозы. Лица, исполняющія своихъ обязанностей, исполняя свои служебный долгъ, чтобы они ни были—инженеры, учителя, директора гимназій, профессора, судьи, прокуроры, губернаторы, министры—должны быть устранены и замѣнены такими лицами, которыя на первый планъ не выдвигали бы своихъ политическихъ группъ населенія, а исполняли честно свои обязанности предъ Престоломъ и Отечествомъ. Если теперь это пенали, если въ этомъ реакція—то можно только приветствовать эту реакцію, какъ проявленіе правительственной власти.

Юрьевъ.

О политическихъ партіяхъ и платформахъ. I. Неопредѣленность манифеста 17 октября и политическій туманъ петербургскихъ болотъ, которыми гурьито окуталъ всю Россію, очень быстро привлекъ русскимъ людямъ заруку политиканта. Политическія партіи и «платформы» (небольшое слово, взятое нашими политикантами изъ американцевъ) растутъ и множатся, какъ грибы послѣ дождя. Самые разудальные и уравновѣшенные дѣловые люди не въ силахъ устоять противъ этой политической «инфляціи»: о тѣхъ-же легкомысленныхъ россиянахъ и неумачихахъ юнакахъ, которые «хотѣтъ весело по тропинкѣ бѣлостыи», не предвидѣя отъ сего никакихъ послѣдствій», нечего и говорить. Очень можно быть, что въ недалекомъ будущемъ много русскіе люди, разскажуныя по клятвѣмъ непримиримыхъ и враждующихъ между собою партій, почувствуютъ тѣсноту этихъ клятвъ и станутъ рваться на свободу, на просторъ всего общества, гдѣ всѣхъ объединяетъ вѣрность Царю, повиновеніе закону и трудъ на общую пользу. Мы уверены, что и мышѣ, въ разгарѣ политической инфляціи, искренне и вдумчивые люди сомнѣваются въ полезности политиканта и партійныхъ платформъ (программъ) среди общаго бѣдствія, поражающаго всѣхъ мирныхъ и трудящихся людей. Эти искренне и вдумчивые люди, конечно, болѣе другихъ страдаютъ отъ партійной тѣблоты и политическаго угара, и честная печать должна помочь имъ выбраться на просторъ отечества, въ чистую атмосферу здраваго смысла.

Президе всего: что такое политическія партіи и ихъ платформы? Текущая трудовая жизнь народа, слагающаяся изъ стремленій и дѣятельности миллионныхъ людей различныхъ классовъ и профессій, безпрерывно рождаетъ множество разнообразныхъ запросовъ и нуждъ, удовлетвореніе которыхъ требуетъ того или иного законодательнаго рѣшенія. Этихъ запросовъ и нуждъ жизни всегда всегда много, а способы ихъ удовлетворенія такъ различны, что въ каждый моментъ, въ каждомъ данномъ случаѣ возможна и необходима различная мѣра о томъ, что надо сдѣлать сейчасъ и какъ сдѣлать. Вотъ на этомъ-то различіи мнѣній о перенятѣ тѣхъ или другихъ запросовъ жизни и о преимуществѣ того или другого способа ихъ рѣшенія и основано существованіе «дѣловыхъ» политическихъ партій въ дѣловомъ государствѣ. Отсюда-же вытекаетъ и польза, приносимая этими партіями государству и народу. Эта польза состоитъ отъ того, что взаимное составленіе партій направлено къ достиженію одной и той-же всѣмъ нужной и полезной цѣли: къ усилению того, какия дѣла важны и нужны въ данную минуту и какъ ихъ лучше рѣшить. Въ государствахъ, которыя, путемъ насильственнаго переворота и кровавыхъ революцій, мѣнили основы своего устройства, дѣловыя политическія партіи выступаютъ первое мѣсто партіямъ «богамъ», съ одной стороны воюющимъ съ существующей формой государства, а съ другой—охраняющимъ эту форму. Вся страна представляется въ этомъ случаѣ два или нѣсколько вражескихъ становъ, готовыхъ броситься другъ на друга и выжидать случая удобнаго случая для рѣшительной схватки. Конечно, въ этомъ положеніи государство можетъ находиться самое короткое время, а затѣмъ получаетъ оружіемъ преобладаніе или партія, стоящая у власти, или явно враждебная ей революціонная партія, а дѣйствіе насильственнаго другой партіи становится невозможными. Тѣмъ не менѣе, при партійномъ управленіи и въ періодъ политическаго покоя остра партійная вражда даетъ всему ходу государственныхъ дѣлъ, такъ сказать, боевой характеръ. Если силы государственной власти и законодательнаго расходуютъ не на положительную творческую работу въ интересахъ всего народа, а на ослабленіе полиціи, зашатавъ приверженцами той или другой партіи. Гражданская война ведется безъ оружія, и цушки не стрѣляютъ, тѣмъ не менѣе это—война со всѣми ея тяжкими для народа послѣдствіями и съ неизбежнымъ торжествомъ силы надъ правомъ и свободой. Типичную

картину такого состоянія государства представляетъ Франція съ начала XIX столѣтія; но мы напомнимъ только неомнимо базиснаго факта въ похищеніе скаканина, именно—неудачнаго законодательнаго и административнаго мѣры республиканскаго правительства Франціи противъ католическаго духовенства и религиозныхъ конгрегацій, въ которыхъ республиканцы видѣтъ опору праведнаго республиканскаго монархизма. Эти мѣры насали и гнетъ, дошедшія до нагнана сиволовъ христіанства изъ школъ и судовъ, доказываютъ, къ чему приводитъ нездоровая партійность на революціонной почвѣ даже у такого народа, который давно прошесть курсъ всякихъ свободъ.

Какого-же происхожденія наши политическія партіи и чего отъ нихъ ждать? Надо замѣтить, что до послѣднихъ духу злостѣиныхъ дѣлъ Россія вовсе не знала политическихъ партій, какъ организованныхъ и обособленныхъ группъ населенія. Патриархальныи бытъ основной массы народа и единый для всѣхъ принципъ Самодержавія, исключавшій безусловно всякую партійность, а съ другой стороны, неизмѣнное и прочное развитіе, въ теченіе ряда столѣтій, одной и той-же формы государственнаго строя, сложившейся не революціоннымъ, а органическимъ путемъ, устранила возможность организаціи политическихъ партій не только матеріальнымъ образомъ, но даже идейно. Возникновеніе и развитіе въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ индустриальныхъ, анархическихъ и социаль-революціонныхъ кружковъ въ столичныхъ и крупныхъ городахъ вовсе не противорѣчитъ сказанному выше. Эти кружки выдвигали не особыми условіями русской государственной жизни и не ея историческими переворотами, а общевропейскими процессомъ разложенія основныи идей, на которыхъ зиждется всякая государственная жизнь, идей религиозныхъ, моральныхъ и экономическихъ. Объектомъ разрушеннаго дѣйствія этихъ кружковъ является не русское государство въ его самостоятельныхъ историческихъ основахъ, а государство вообще. И если въ настоящее время эти полновѣсные кружки взяли ожесточенную осаду русскаго государственнаго принципа Самодержавія, то это было только тактическимъ маневромъ, рассчитаннымъ на то, чтобы легче было добывать обезснѣженное, недвижимое тѣло государства, въ которомъ парализована жизненная, двуглазая голова. Поэтому столь-же нецѣльно приравнивать анархическіе и социаль-революціонные кружки къ боевымъ политическимъ партіямъ, борющимся на почвѣ историческихъ государственныхъ формъ вату или другую изъ нихъ, какъ нецѣльно разсматривать конкордаты и грабительствъ, какъ борьбу за дѣловую форму права собственности. Единственное политическое боевое теченіе въ Россіи, которое дано уже стало идти противъ русскаго государства—это охранное националистическое теченіе въ Польшѣ, Финляндіи, на Кавказѣ и, въ послѣднее время, отчасти въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ бытовалъ и этнографическія условія даютъ пищу жидкимъ теперь припадкамъ на «самоопредѣленіе»—фальшивое слово революціонной публицистики, прикрывающее заботу цѣль политическаго отложенія отъ русскаго государства. Но если въ Россіи не было дѣловыхъ политическихъ партій въ парламентарномъ смыслѣ, и если изъ боевыхъ политическихъ теченій у насъ приходится считать только съ боевыми замыслами шпорокческо-сепаратизма, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что политическая жизнь Россіи представляла мертвую Сахару, что у насъ вовсе не было дѣловой работы общественной мысли по государственнымъ вопросамъ. Будемъ справедливы къ себѣ: эпоха Императора Александра II, послѣ эпохи Николая I, представляла даже теперь, при безумномъ отступленіи отъ законовъ пространства и времени въ исторіи, первыи ступень скачкомъ русской общественной мысли въ дѣловую государственную работу. Вспомни подробностями акта освобожденія крестьянъ—и вы увидите, какия огромный дѣловая работа была совершена въ тѣхъ общественныхъ кружкахъ Россіи, которые имѣли близкое или отдаленное соприкосновеніе съ этими вопросами

